

ИСТОРИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И СОЗДАНИЯ МУЗЕЯ-АРХИВА ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ И ОСВОЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА ЦГП КНЦ РАН (1970–2012 гг.)

В.П. Петров, Е.Я. Пация, О.В. Шабалина

Центр гуманитарных проблем Баренц-региона КНЦ РАН

Аннотация

Описаны основные этапы создания Музея-Архива ЦГП КНЦ РАН, процессы инициативного и экспедиционного обслуживания коллекций и выставок музея в начале его деятельности, а также дан краткий обзор нынешней постоянной экспозиции.

Ключевые слова:

Музей-Архив, Кольский Север, Северный филиал Географического общества СССР, история изучения и освоения Кольского п-ова, ЦГП КНЦ РАН.

Кольский филиал Академии наук СССР (КФАН СССР), ныне – Кольский научный центр Российской академии наук (КНЦ РАН), стал первым по времени создания региональным центром академической науки в Советской России. Он был призван обеспечить народно-хозяйственное освоение Кольского п-ова, изучение его природных ресурсов и процессов.

Именно поэтому институты естественно-научного профиля справедливо занимали и занимают в нем ведущее положение. За 80-летнюю историю Центра здесь сложились признанные научные школы. Однако за рамками академической науки региона долгое время оставалась обширная сфера гуманитарного знания. Осознание необходимости осмыслить уникальный исторический опыт освоения края и его культурный потенциал пришло не сразу.

Еще в 1930-е гг. акад. А.Е. Ферсман, заложивший основы организации и развития фундаментальной науки в регионе, формулируя «Основные задачи Кольской Базы Академии наук СССР», настаивал: «Для того чтобы наука догнала производство и стала снова впереди хозяйственного освоения п-ова – необходимо немедленно расширить объем работ Базы, охватив все насущные научно-исследовательские вопросы». Длинный перечень мероприятий, успешно реализованный наукой к сегодняшнему дню, заканчивался пунктом «Ж»: «В области культуры. 1) Изучение экономики, быта и языка коренного населения Кольского п-ова (саамы, ижемцы, поморы)» [1]. Тем не менее, начало планомерных исследований по этому пункту Ферсмановской программы касательно быта и языка в стенах КНЦ РАН задержалось на несколько десятилетий.

Музей-Архив истории изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН в городе Апатиты Мурманской области де-факто существует 37 лет. История его создания относится к началу 1970-х гг., когда музейный бум был практически всемирным явлением. «Музеи возникли не потому, что «так сложилось», а вполне осознанно, и вся их история – пример сознательного внедрения в посетителей идей, выходящих за рамки собственно музейного дела» [2]. Эта мысль, высказанная А.К. Байбуриным, как нельзя лучше относится к истории создания и деятельности Музея-Архива.

Своеобразие этой истории в том, что изначально, действительно, возникла «идея». Под нее был составлен план, определен круг персоналий и начался сбор музейных экспонатов. Главными идеологами проекта были два географа – сотрудники КФАН СССР, действительные члены Географического общества (ГО) СССР к.г.н. Б.И. Кошечкин и д.г.н. И.Л. Фрейдин, вдохновленные решением V Съезда ГО СССР в 1970 г. о восстановлении Центрального географического музея – детища известного географа В.П. Семенова-Тян-Шанского. В качестве первого шага делегаты съезда договорились организовать в 1971–1974 гг. Музей истории

Географического общества СССР. Вернувшись в г. Апатиты, Борис Иванович Кошечкин (1931–1995) – ученый, краевед, популяризатор науки [3], немедля приступил к делу. По его замыслу, экспозиция музея, который без сомнения должен был состояться в маленьком заполярном городе, была посвящена истории научных исследований на Европейском Севере России. Борис Иванович обладал удивительной способностью собирать вокруг себя таких же увлеченных Севером людей. К этому времени практически все филиалы ГО Северо-Запада объединились в Северный филиал ГО СССР с центром в г. Апатиты, председателем Президиума которого и был избран к.г.н., заведующий лабораторией Четвертичной геологии Борис Иванович Кошечкин. На этот период приходится особо активная деятельность Географического общества. Костяк организации состоял из ученых трех филиалов: КФАН СССР, Карельского филиала АН СССР, Коми филиала АН СССР, а также специалистов Мурманского филиала Института Арктики и Антарктики, Гидрографической службы Северного военно-морского флота и мн. др. Действительными членами Географического общества СССР становились все желающие, кому были не безразличны проблемы охраны природы, вопросы просвещения, история географических открытий на Севере. Многие жители нашего края сами путешествовали по Кольскому Северу. Характеризуя научное сообщество 1930–1980-х гг., бесспорно можно говорить об определенном духовном климате. Это время наполнено творческим подъемом, выходящим за рамки научных интересов. Среди ученых были свои поэты, писатели, художники. Сам г. Апатиты, где расположен КНЦ РАН, был центром культурной жизни региона. В такой творческой атмосфере и с научным подходом был задуман Музей-Архив истории изучения и освоения Севера.

Для серьезной музейной деятельности в академической среде КФАН СССР имелись исторические предпосылки. А.Е. Ферсман всегда уделял большое внимание музейной работе. В статье «Музейное, выставочное и лекционное дело» он, в частности, писал: «Музеи Академии Наук, еще согласно старым академическим традициям, не являются просто местом хранения и накопления научного материала, а представляют такие научно-исследовательские институты, в которых сочетается научная работа с просветительными и научными выставками...» [4]. И действительно, Минералогический музей Геологического института КФАН СССР может по праву гордиться своей профессиональной геологической коллекцией, которая, тем не менее, благодаря его научным сотрудникам, интересна любому, даже неподготовленному посетителю.

Но парадокс заключается в том, что Музей-Архив был задуман как исторический, а в структуре КФАН СССР не было на тот момент ни одного гуманитарного подразделения, и более того, отсутствовали всякие предпосылки для его организации. Вузовская наука Мурманской области «в одиночестве» пыталась заполнить гуманитарные «лакуны». Деятельность Северного филиала Географического общества СССР (СФГО СССР) в какой-то мере «закрывала» нишу гуманитарных исследований: постоянно приглашались специалисты для совместных археологических, этнографических экспедиций в регионе.

Тем не менее, с 1973 г. энтузиасты, создававшие Музей-Архив, начали активную собирательскую деятельность, направленную прежде всего на создание музейной экспозиции. Инициативное комплектование происходило в двух направлениях. В рамках первого в Музее-Архиве велась обширная переписка с исследователями Севера и их семьями. Почти все адресаты – люди, известные не только в России, но и в мире. Члены семей видных ученых и полярников не оставили без внимания просьбы о помощи в создании музея и передавали для экспонирования свои материалы и материалы своих родственников, предметы экспедиционного обихода, научный инструментарий, книги, художественные работы. Многие приезжали лично, привозили уникальные документы, фотографии.

Так, например, в письме от 22 января 1974 г. Борис Иванович Кошечкин писал Гавриилу Дмитриевичу Рихтеру: «Хотелось бы иметь несколько официальных фотографий периода Ваших экспедиций и какие-либо рукописные материалы. Быть может, сохранились полевые дневники, зарисовки, карты. Могли сохраниться у Вас и вообще материалы, освещающие этот и более ранние периоды изучения Европейского Севера, которые могли бы быть использованы в экспозиции» [5, исх. № 16]. Также он просит «указать других лиц, которые могли бы быть полезны при поисках таких материалов».

После обращения за помощью в организации Музея-Архива биолог, краевед из Архангельска Ксения Петровна Гемп подарила для экспозиции издание 1771 года – «Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепёхина по разным провинциям Российского государства, 1768 и 1769 году». «Описание Белого моря с его берегами и островами» А. Фомина 1797 г. издания передал геолог Н.И. Апухтин. Этнограф из Петрозаводска Роза Тороева пополнила этнографическую коллекцию предметами быта жителей западного берега Белого моря. «Лапония» И. Шеффера, 1674 г. – дар семьи основателя Мурманского краеведческого музея М.Н. Михайлова.

Уже в письме от 22 января 1974 г. Б.И. Кошечкин смог написать О.И. Семенову-Тян-Шанскому: «Наши долгие ходатайства по поводу предоставления Северному филиалу Географического общества помещения для организации Музея истории и освоения Севера привели к положительному решению этого вопроса. Помещения для музея выделены, и мы заняты разработкой и подбором экспозиции» [5, исх. № 19]. Борис Иванович предложил О.И. Семенову-Тян-Шанскому войти в Совет музея и попросил предоставить для экспонирования «документы, связанные с изучением [Кольского] полуострова в 30–40-е годы» и несколько рисунков.

В этот же день Кошечкин отправил письмо [5, исх. № 18] в Эстонию Иоганну Гансовичу Эйхфельду с точно такими же просьбами, а в сообщении Алексею Алексеевичу Киселеву он изложил концептуальный план формирования музейной экспозиции: «Имеется в виду организация четырех отделов:

1. Древнейший период освоения Севера (археология).
2. Освоение и изучение Европейского Севера в XVI–XVIII столетии.
3. Изучение морей Европейской Арктики и дореволюционный период.
4. Советский период изучения и освоения Севера.

Помимо этого, при музее создается научный архив исторических материалов, связанных с изучением Севера и Арктики» [5, исх. № 29] (рис. 1). Из этого письма становится известно, что А.А. Киселев ранее изъявлял желание принимать активное участие в деятельности СФГО СССР, и Б.И. Кошечкин предложил ему работать в Совете музея в качестве заместителя председателя Общества.

Рис. 1. Слева – гость и даритель Музея-Архива СФГО СССР акад. И.Г. Эйхфельд, справа – председатель Президиума СФГО СССР к.г.н. Б.И. Кошечкин и ученый секретарь СФГО СССР Е.Я. Пацья

В Ленинградское отделение института истории АН СССР д.и.н. И.П.Шаскольскому 28 января 1974 г. [5, исх. № 34] было направлено сообщение, в котором Б.И.Кошечкин с сожалением признавал, что сотрудники Музея-Архива «почти не располагают оригинальными

материалами ...и вынуждены использовать в экспозиции лишь репродукции и копии карт, рукописные книги и т.п.». Но тут же Борис Иванович заверял адресата: «Совет музея ведет постоянную работу по изысканию уцелевших исторических материалов, и эта работа уже имеет свои плоды».

В этот же день ушел запрос [5, исх. № 27] и в Москву на имя вдовы акад. А.Е. Ферсмана Е.М. Ферсман, где сообщалось: «естественно, в отделе Советского периода (освоения и изучения Европейского Севера) больше всего места будет уделено исследованиям Александра Евгеньевича». Отмечалось, с каким вниманием Екатерина Матвеевна отнеслась и какую помощь оказала при организации такой экспозиции в Мурманском краеведческом музее. В письме Кошечкин написал, что осведомлен о том, что КФАН в лице Григория Ивановича Горбунова уже обратился за помощью к ней «в устройстве мемориального кабинета Александра Евгеньевича» и выказал опасения в том, что «уже не вполне удобно обращаться» к ней, «но, с другой стороны, экспозиция нашего скромного музея серьезно пострадает, если яркая деятельность Александра Евгеньевича на Кольском п-ове будет представлена исключительно в копиях, репродукциях материалов и т.п.». Поэтому Борис Иванович обратился изначально только за разрешением «хотя бы обсудить возможность» помощи Е.М. Ферсман. Но все же не удержался и высказал надежду на получение от нее «1–2 страницы подлинного текста, посвященного Кольскому п-ову, написанных рукой Александра Евгеньевича и 1–2 предмета, служивших ему в период экспедиций (полевой дневник, перо и т.п.)». Екатерина Матвеевна ответила незамедлительно 5 февраля 1974 г. [5, исх. № 22]: «Конечно, с удовольствием помогу Вашему музею всем, чем располагаю». И пожелала больших успехов в организации музея.

28 января 1974 г. письмо с просьбой о помощи в организации экспозиции музея ушло в адрес известного полярника д.г.н. И.Д. Папанина [5, исх. № 28]. В это же время Борис Иванович просит сотрудников Научно-исследовательского института геологии Арктики передать для хранения и экспонирования личный архив М.А. Лавровой, полученный институтом после ее смерти [5, исх. № 32 от 29.01.1974].

Очень быстро откликнулся на просьбу о помощи в организации музея Гавриил Дмитриевич Рихтер и в письме от 30 января 1974 г. перечислил материалы, которые готов был передать для хранения и экспонирования. Среди них: фотографии и негативы, карты, книги. Впоследствии его персональный фонд станет одним из самых объемных и интересных в Музее-Архиве, а бесценные книги пополнят фонд редкой книги [6, вх. № 34].

Музей-Архив за подписью Б.И. Кошечкина обращался в г. Петрозаводск к Е.М. Эпштейну, к председателю Пинежского отдела ГО СССР М.К. Черемных, Г.И. Горецкому, проф. М.И. Белову, к директору музея в Тромсе д-ру Симонсену, к д-ру Блейку из Геологической службы Канады, к доценту Мурманского педагогического института И.Ф. Ушакову, к О.И. Кузеновой, В.М. Пасецкому, М.Н. Михайлову, акад. Е.М. Крепсу, к дочери основателя Мурманского отдела ГО СССР И.К. Тихомирова Т.И. Скрипкиной, к зоологу Е.Ф. Гурьяновой, работавшей в экспедициях на Мурмане, в Белом море, на Новой Земле, к геологу, исследователю Советской Арктики – проф. М.М. Ермолаеву, к дочери геолога проф. П.Н. Чирвинского – О.П. Чирвинской, к старейшему сотруднику Мурманской морской биологической станции Н.И. Широколобову, старейшему исследователю северных морей М.Г. Гостиловской [5, исх. № 50 от 31.01.74; исх. № 51 от 31.01.74; исх. № 53 от 01.02.74; исх. № 53 от 01.02.74; исх. № 58 от 05.02.74; исх. № 64 от 07.02.74; исх. № 71 от 12.02.74; исх. № 89 от 15.02.74; исх. № 75 от 18.02.74; исх. № 115 от 12.03.74; исх. № 116 от 12.03.74; исх. № 117 от 12.03.74; исх. № 124 от 14.03.74; исх. № 125 от 14.03.74].

А.А. Киселев в своем письме одобрил создание музея и обещал со своей стороны разноплановую помощь, в том числе и частичную передачу своих материалов для хранения и экспонирования (большая часть которых к тому времени была передана Мурманским государственным архивом в личный фонд) Музею-Архиву [6, вх. № 44 от 01.03.74].

Г.И. Горецкий поблагодарил за «лестное обращение оказать посильную помощь в организации Музея» и выслал фотоматериалы, свои статьи. Подсказал имена и адреса людей, к которым еще можно обратиться за помощью в этом деле [6, вх. № 46 от 04.03.74].

В.Д. Дибнер выслал некоторые материалы для музея и сообщил о том, что у его коллег по Шпицбергенской экспедиции хранятся обломки круглой шведской печи из бухты Вирго (северо-

запад о. Шпицберген), с помощью которой «несчастный Андрэ и его спутники готовили к полету свой воздушный шар». И что эти реликвии могут быть переданы музеем [6, вх. № 70 12.03.74]. Так и случилось – сейчас один крупный обломок печи выставлен в экспозиции Музея-Архива.

Понимая, что «экспозиция, представляющая лишь фотографии и издания, будет скучновата», Б.И. Кошечкин хотел «усилить ее картинками, рисунками, картографическими материалами и т.п.» (из письма М.Н. Михайлову) [5, исх. № 89 15.02.74]. Он планомерно разыскивал рисунки этнографа В.В. Чарнолуского и Альбера Бенуа, работавшего художником в экспедиции проф. Виттенбурга на Кольский п-ов. Договаривался о передаче живописных работ Н.В. Пинегина из его семьи в Музей-Архив.

Б.И. Кошечкин пытался организовать вывоз глыб с первыми наскальными изображениями – петроглифами на Кольском п-ове, открытыми В.Я. Шумкиным на р. Поной в местечке Чальмны-Варре. Он консультировался с представителями флота, договаривался об аренде вертолета МИ-8 у организации, «ведущей линию электропередачи на Гремиху» [5, исх. № 119 от 12.03.1974].

Для Музея-Архива выполнялись заказные работы. Так, например, Борис Иванович сделал заказ в совхоз «Тундра» на изготовление оленьей упряжи, саней (нартов), комплекта национальной одежды для представления в экспозиции музея быта и промыслов коренного населения Кольского п-ова – саамов [5, исх. № 31 от 29.01.74]. Из письма от 28 февраля 1974 г. становится известно, что карельская художница Т.Г. Юфа написала специально для Музея-Архива «пейзаж, характеризующий один из типичных ландшафтов Карелии» [5, исх. № 95].

В помощи организации Музея-Архива отказали лишь единицы. К большому сожалению, среди них оказался и И.Ф. Ушаков, на тот момент времени – к.и.н., краевед, сославшись на то, что музей находится не в Мурманске, а «на таком отдалении я ничем помочь не могу. Каких-либо экспонатов у меня нет. Лиц, имеющих коллекции, архивы и т.п., я не знаю» [6, вх. № 45 от 27.02.74.]. Поверить в это весьма сложно, т.к. он считался и продолжает считаться по праву «летописцем Кольской земли». После его смерти в 2002 г. Государственный архив Мурманской области получил комплекс личных документов д.и.н., проф. И.Ф. Ушакова, которые лишь на бумажной основе составили 1161 дело.

Экспозиция Музея-Архива продолжала пополняться, начали формироваться музейные фонды. Прислал свои материалы по истории лавинной службы в Хибинах и по изучению лавин Илья Константинович Зеленой [5, исх. № 179 от 02.04.74]. Елена Матвеевна Пинегина передала ценнейшие материалы, связанные с деятельностью Н.В. Пинегина и Г.Я. Седова [5, исх. № 181 от 04.04.74]. Вера Константиновна Лукницкая предоставила материалы своего мужа писателя Павла Николаевича Лукницкого [5, исх. № 265 от 20.05.74; исх. № 330 от 15.08.74]. Гавриил Дмитриевич Рихтер в феврале 1974 г. перенес тяжелый инфаркт, но продолжил собирать и готовить к передаче в фонды Музея-Архива материалы и книги [6, вх. № 93 от 03.04.74]. Сам Б.И. Кошечкин работал в Архиве Гидрографического управления Военно-Морского флота для ознакомления с древними картами Баренцева и Белого морей и для выяснения возможности «репродуцирования наиболее интересных из них с целью использования репродукций в экспозиции» [5, исх. № 185 от 08.04.74] Музея-Архива.

К концу 1974 – началу 1975 гг. в Музей-Архив были переданы на хранение материалы личных коллекций краеведа М.Н. Михайлова, акад. Г.И. Горецкого, известного исследователя Севера Р.Л. Самойловича, акад. Е.М. Крепса, географа Г.Д. Рихтера, основателя лавинной службы в Хибинах И.К. Зеленого, этнографа В.В. Чарнолуского, акад. А.Е. Ферсмана, полярника Л.И. Сенчуры, историка проф. А.Я. Белогурова, В.Д. Дибнера. Были приобретены архивы Н.В. Пинегина, М.А. Лавровой, С.В. Григорьева, К.М. Дерюгина, В.П. Кальянова, И.К. Тихомирова, Б.К. Флерова, П.Н. Лукницкого.

Вторым направлением сбора материала для наполнения экспозиции Музея-Архива была собственная экспедиционная деятельность на Кольском п-ове. Среди первых экспонатов была коллекция древних орудий, собранная в совместной экспедиции (1972 г.) сотрудников Геологического института КФАН СССР, Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и членов СФГО СССР. Руководила экспедицией д.и.н. археолог Нина Николаевна Гурина. В дальнейшем экспедиции в содружестве с профессиональными археологами проводились неоднократно.

Надо признать, не все получалось гладко. Одна из первых экспедиций по сбору предметов быта в поморских селах была сплошным разочарованием. В нее отправились энтузиасты без малейших специальных знаний и профессиональных навыков. Они не смогли определить, что подлежит музеефикации, оценить потенциальные «музейные единицы хранения». Экспедиция закончилась полным фиаско – по ее результатам музейная экспозиция новыми экспонатами не пополнилась. Больше экспедиции без участия профессионалов и сотрудников Музея-Архива не проводили. Сбор этнографического материала курировала ведущий специалист по материальной культуре саамов, сотрудник Института этнографии АН СССР к.и.н. Татьяна Васильевна Лукьянченко. Она передала Музею-Архиву для экспонирования предметы культа XVI в., которые подтверждали время распространения христианства на Кольском Севере.

Большим энтузиастом музейных экспедиций был член Музейного совета СФГО СССР сотрудник ГИ КФАН СССР к.г.-м.н. Олег Андреевич Беляев, а их постоянным участником на протяжении многих лет стал водитель автотранспортного предприятия г. Апатиты Виктор Архипов. Они «тратили» в экспедициях дни своих отпусков и прошли с Северо-Запада Кольского п-ова до его Терского берега, по маршрутам экспедиций финляндских ученых 30-х гг. XX в. Это были родовые места Сонгельских саамов, к сожалению, облюбованные браконьерами, у которых был нелегальный доступ в 100-километровую пограничную зону. Вандалы осквернили

древние святилища, многое было расхищено и оказалось в частных коллекциях. Участники экспедиции не успевали провести фиксацию и научное описание археологических памятников. На Терском берегу за р. Варзугой участникам одной из экспедиций удалось все же найти средневековую керамическую мастерскую.

4 апреля 1974 г. в письме на имя секретаря Кировского ГК КПСС Г.Г. Гильманова согласно действующей инструкции Главного управления по охране государственных тайн при Совете Министров СССР от 31 июля 1974 г. учредителями был сформулирован официальный запрос на разрешение открыть в г. Апатиты Музей-Архив истории изучения и освоения Европейского Севера, организованный на общественных началах в соответствии с решением II Отчетно-выборной конференции СФГО СССР и постановлением Президиума ГО СССР от 20.11.74 [5, исх. № 94].

В ответ на запрос секретарь Кировского горкома КПСС Н.А. Большаков сообщил, что постановлением бюро Кировского горкома КПСС от 10 апреля 1975 г. СФГО СССР разрешено открыть в г. Апатиты Музей-Архив

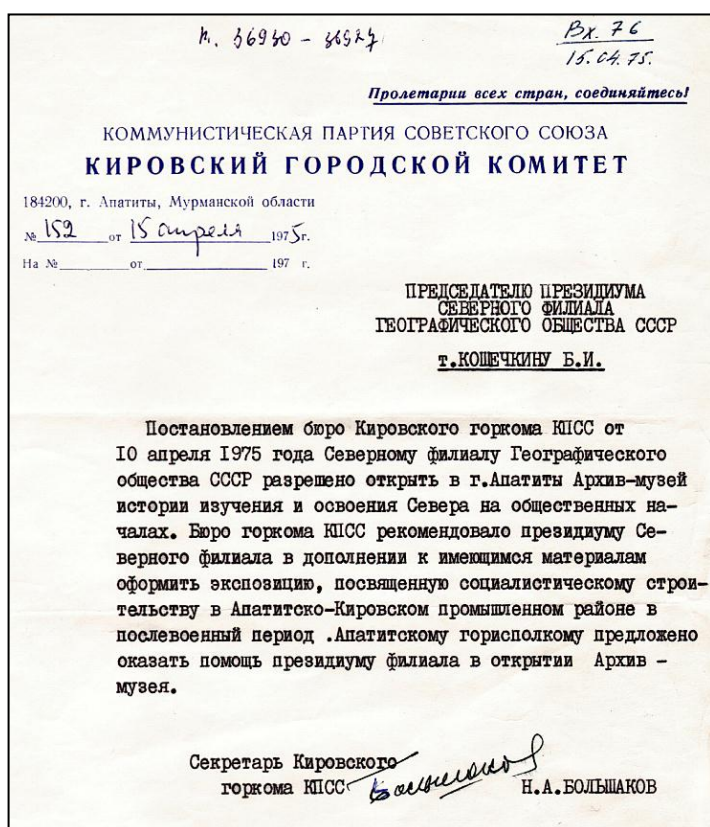

Рис. 2. Письмо секретаря Кировского горкома КПСС Н.А. Большакова на имя председателя Президиума СФГО СССР Б.И. Кошечкина о разрешении открытия в г. Апатиты Музея-Архива истории изучения и освоения Европейского Севера «на общественных началах». 15.04.75 г.

истории изучения и освоения Европейского Севера на общественных началах (рис. 2). Но Бюро Горкома КПСС рекомендовало Президиуму Северного филиала в дополнение к имеющимся материалам оформить экспозицию, посвященную социалистическому строительству в Апатитско-Кировском промышленном районе в послевоенный период. Апатитскому Горисполкому было предложено оказать помощь Президиуму филиала СФГО СССР в открытии музея [6, вх. № 93 от 15.04.74]. И Музей-Архив получил неоценимую помощь от партийных

руководителей города, а особенно – от председателя Апатитского Горисполкома

В.Е. Бессмертного. В строящемся жилом здании (ул. Гайдара) было запланировано помещение для размещения музейной экспозиции и фондов.

Нельзя переоценить и вклад КФАН СССР в организацию Музея-Архива СФГО СССР. Этот процесс лично курировал председатель Президиума КФАН СССР Григорий Иванович Горбунов. Кольский филиал оказывал посильную помощь в проведении отделочных работ в помещениях Музея-Архива, в оборудовании его необходимой мебелью и во многих других вопросах. Первые музейные витрины, изготовленные еще в начале XX в., прибыли из Ленинграда из вновь организуемого в то время Музея истории ГО СССР. Оформляли экспозицию Музея-Архива художники и фотографы Геологического института КФАН СССР, а его директор – д.г.-м.н. Игорь Владимирович Бельков преподнес в дар свои живописные работы: «Зимнее пастбище в Ловозерских тундрах», «Саамы-оленеводы у кочевого жилья», которые удачно вписались в

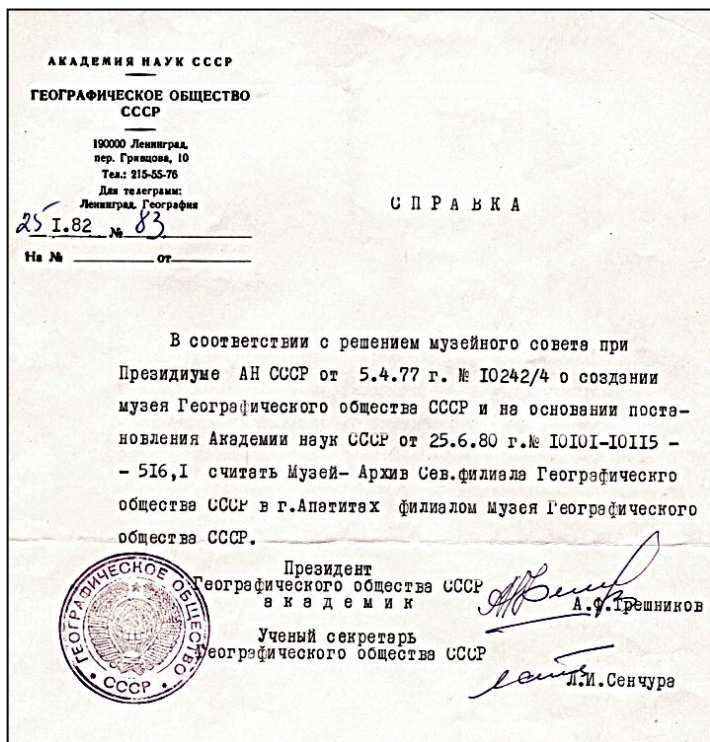

Рис. 3. Справка № 83 от 25.01.82, выданная ГО СССР о принадлежности Музея-Архива, который был филиалом СФГО СССР, Музею ГО СССР

экспозиционное пространство. В 1977 г. Г.И. Горбунов подарил Музею-Архиву цветную копию карты Северной Европы 1539 г., которая экспонируется в Музее-Архиве.

Хотя СФГО СССР получил разрешение партийных и местных властей на организацию Музея-Архива в г. Апатиты в 1975 г. и де-факто к тому времени существовала уже его первая экспозиция, но юридически его статус оформился только спустя пять лет: в 1977 г.

создание музея было одобрено и поддержано в секции наук о Земле АН СССР и в Музейном совете при Президиуме АН СССР, а официальное решение считать Музей-Архив СФГО СССР в г. Апатиты филиалом Музея ГО СССР было принято 25 июня 1980 г. постановлением Президиума АН СССР № 10101-10115-516,1 (рис. 3).

Конечно, первая экспозиция Музея-Архива истории изучения и освоения Европейского Севера, расположенная на площади стандартной трехкомнатной квартиры

Рис. 4. Первая экспозиция Музея-Архива, 1970–1980 гг.

обыкновенного жилого дома, была далеко не профессиональной, а построенной в основном на документальных копиях (рис. 4).

Рис. 5. Посетители первой экспозиции Музея-Архива истории изучения и освоения Европейского Севера в г. Апатиты. 1980-е гг.

Она стала практически планом-макетом, который удалось осуществить, заменив постепенно копии на подлинные экспонаты, наполнив экспозиционное пространство редкими аутентичными предметами, фотографиями, документами и даже живописью, графикой, скульптурой малых форм. А в начале своего существования музейная экспозиция, в меру наивная, завораживала посетителей немногочисленными подлинными предметами, старинными картами, неформальными документами, редкими книгами. Камерность Музея-Архива позволяла каждому

лично соприкоснуться с уникальной культурной историей края, утолить «эстетический голод» жителей Заполярья (рис. 5, 6). Основная масса населения Мурманской области состоит из мигрантов разных поколений, которые воспринимают свое пребывание здесь как временное. Поэтому для многих жителей Мурманской области визит в Музей-Архив нередко «открывал» Кольский Север, а значит, «кочевое» состояние северян начинало меняться к «оседлому». Более того, побывав на экскурсии и получив начальные навыки «исторического виденья», горожане и жители края один за другим стали приносить в музей семейные реликвии, интересные находки. Например, рабочие химического комбината «Апатит» дополнили экспозицию редкими экземплярами средневековых

бронзовых нагрудных украшений, которые они нашли при рытье шурфов. Появился у Музея-Архива и свой символ – сигнальный колокол (рис. 7). Исследователи, которым довелось работать на побережье у горла Белого моря, видели этот колокол в районе маяка на п-ове Великий и сообщили в Музей-Архив. Дорог в том районе нет, это и спасло его от печальной участи быть сданным на переплавку. С появлением новых технических средств связи и навигации он остался без работы – раньше на звук «голоса» колокола-маяка суда шли в непогоду к берегу. Стать гордостью Музея-Архива ему помогли члены ГО военные-гидрографы. Они доставили его морем в п. Мишуково, а оттуда – на машине в Апатиты. В обиходе появилась расхожая фраза «Музей у колокола». Он, к особой радости детворы, благополучно простоял на улице у входа в помещение Музея-Архива до

Рис. 6. А.Г. Саморукова проводит экскурсию в Музее-Архиве. 1980-е гг.

Рис. 7. Сигнальный колокол возле Музея-Архива

менялась ситуация с источниками финансирования негосударственных обществ. СФГО СССР не имел прямой финансовой государственной поддержки и существовал на отчисления по статье «Накладные расходы» из бюджета своих коллективных членов: промышленных предприятий Мурманской и Архангельской областей, автономной республики Карелия. После резкого сокращения выделения государственных средств на расходование по данной статье финансирование деятельности различных общественных организаций промышленными предприятиями было прекращено. В 1985 г. остался без финансирования и СФГО СССР. По ходатайству президента Географического общества СССР акад. А.Ф. Трешникова в Отделе экономических исследований КФАН СССР были выделены ставки научных сотрудников, на которые был принят штат Музея-Архива, и все фонды переданы КФАН СССР. Новой научно-исследовательской группе в составе отдела (а с 1986 г. – Института экономических проблем КФАН СССР) было поручено изучение малочисленных народностей Севера.

Новый этап в организационном оформлении деятельности Музея-Архива КНЦ РАН относится к середине 1990-х гг. В связи с подписанием Российской Федерацией в 1993 г. Киркенесской декларации о международном сотрудничестве, Кольский научный центр был активно включен в разработку и реализацию серии проектов в области науки, культуры и высшего образования. Для повышения эффективности международных научных связей, а также с целью развития гуманитарных исследований, Президиумом КНЦ в 1995 г. был образован в качестве научно-вспомогательного подразделения Международный центр науки, культуры и образования в Баренц/Евро-Арктическом регионе Кольского научного центра РАН (МЦНКО). Базу для создания МЦНКО составили ранее существовавшие подразделения – Музей-Архив истории изучения и освоения Европейского Севера России ИЭП КНЦ РАН, отделение кафедры иностранных языков, международный отдел Президиума КНЦ РАН.

В 1997 г. Музей-Архив праздновал второе рождение, получив вместе с новыми выставочными площадями в здании МЦНКО КНЦ РАН качественно иные экспозиционные возможности, а с обновленным коллективом – научно-исследовательский потенциал. В структуру Музея-Архива, которая носила комплексный характер, к тому моменту вошли четыре выставочных зала, фонды, библиотека. В 1987 г. Президиумом КНЦ РАН была создана постоянно действующая выставка «Рациональное использование природных ресурсов Кольского полуострова», призванная популяризировать потенциальные возможности развития

перестройки, всегда без патины, отполированный до блеска желающими на него взобраться. В новые времена пришлось колокол с улицы перенести в помещение, чтобы предотвратить его хищение, попытки которого с помощью тяжелой техники неоднократно предпринимались и были пресечены бдительными жителями окрестных домов. Когда выросшие вместе с Музеем-Архивом посетители приводят своих детей на экскурсию, особую радость им доставляет наличие колокола. Его мнимое исчезновение породило массу легенд, которые, к счастью, оказались лишь вымыслом. С помощью информантов в Музее-Архиве появились и другие аттракторы-«изюминки» экспозиции: старинный якорь-кошка, «обетный» крест и мн. др. Подобное отношение к Музею-Архиву стало традиционным.

В 1990-е гг. вместе с изменением политической и экономической государственных структур кардинально

Мурманского края на основе научных достижений Академии наук и широкой интернациональной кооперации. В 2005 г. Выставка стала отделом Музея-Архива. В 2004 г. МЦНКО КНЦ РАН реорганизован в Центр гуманитарных проблем Баренц-региона (ЦГП) КНЦ РАН, в составе которого сохранена вся структура Музея-Архива. В 2005 г. была организована и мемориальная квартира-музей акад. А.В. Сидоренко с экспозицией, воспроизводящей реалии 1950–1960-х гг. и рассказывающей о жизни и деятельности А.В. Сидоренко в качестве председателя Президиума КФАН СССР. С апреля 2000 г. при Президиуме КНЦ РАН действует Музейный совет КНЦ РАН, который формирует музейную политику в центре и координирует выставочную деятельность.

Структура культурно-исторической памяти, т.е. всей совокупности знаний и представлений о прошлом человечества, наряду с рациональной составляющей – знаниями, обязательно предполагает наличие психоэмоциональной составляющей – представлений. Поэтому выбранная организаторами еще в 1970-е гг. синтетическая форма системы культурно-исторической памяти «Музей-Архив» как нельзя лучше соответствует научно-познавательным и культурно-просветительским целям и задачам ЦГП КНЦ в системе РАН, одним из приоритетных направлений фундаментальных исследований которой является: 9 (б) Сохранение и изучение археологического, культурного и документального наследия [7]. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН хранит и экспонирует как типичные музейные объекты (предметы быта, научный инструментарий, живописные работы и т.д.), так и документальные материалы персональных фондов и коллекций отечественных ученых, деятелей науки – традиционно архивные объекты. Эти комплексы документов отражают не только физическую и научную биографии, вклад в развитие науки персоналий-фондообразователей (на микроуровне), но и историю региональной науки в целом и ее отдельных направлений, эволюцию ее институтов в конкретно-исторических и общественных условиях (на макроуровне). Не обладая явными аттрактивными свойствами, подлинные документы представляют собой фактологически-смысловую основу всех экспозиций, т.к. фиксация научно-исследовательского процесса и его результатов происходила в обозримый исторический период в основном на бумажных носителях.

Ценная библиотека Музея-Архива сформирована на основе трех частных книжных собраний по истории освоения и изучения Европейского Севера Г.Д. Рихтера, П.В. Виттенбурга и А.Е. Ферсмана и первых, прижизненных изданий трудов и произведений исследователей Кольского п-ова. Сейчас библиотечный фонд редкой книги насчитывает более 500 экз., в том числе рукописные книги XVII в., старопечатные книги; книги, редкие с точки зрения малого тиража; книги с автографами, маргиналиями, владельческими и дарственными пометами; краеведческую литературу до 1962 г. включительно.

Наряду с постоянной экскурсионно-лекционной, выставочной деятельностью, параллельно процессу усовершенствования научно-справочного аппарата, Музей-Архив осуществляет публикаторскую деятельность, которая направлена, прежде всего, на обеспечение источниковедческих интересов историков науки в региональном аспекте через максимальное приближение документов к исследователю посредством их археографической публикации. Проблематика публикаций инициируется современной ситуацией в гуманитарных науках, определяющей как приоритетные историко-культурный и антропологический подходы в исследованиях. Опубликованы уникальные документальные материалы наиболее востребованных персональных фондов этнографов и историков-краеведов, изучавших Кольский п-ов. В 2008 г. подготовлено и издано собрание живописных и графических работ экспедиционных художников XIX–XX вв., принадлежащих Музею-Архиву КНЦ РАН. Книга, выпущенная Санкт-Петербургским издательством «ГАМАС», называется «Художники – участники экспедиций на Крайний Север» и монографически представляет более 160 произведений изобразительного искусства, выполненных в научных экспедициях за два столетия. Они различны по жанрам, технике, уровню мастерства. Возможно, художественная ценность их неоднозначна. Однако бесспорно их историко-культурное значение.

На сегодняшний день основной фонд Музея-Архива составляет более 2100 ед. хр., вспомогательный фонд – более 1300 ед. хр.

Экспозиционное пространство выстроено следующим образом. Первый зал открывается разделом «История археологических открытий» (рис. 8). Древнейший период освоения

Кольского Севера представлен в экспозиции коллекцией орудий, керамики, шлифовальных плит каменного века и раннего металла, найденных в результате совместных экспедиционных работ ленинградских археологов под рук. Н.Н. Гуриной и Геологического института КНЦ РАН в 1970-х гг.

Рис. 8. Общий вид зала № 1: «Археология и этнография Кольского полуострова (автохтоны – саамы)». Музей-Архив КНЦ РАН

Историко-этнографическая часть экспозиции 1-го зала рассказывает о деятельности В.К. Алымова, Я.А. Комшилова, В.В. Чарнолуского – первых этнографов-краеведов 1920–1930-х гг., изучавших историю, культуру и быт автохтонов Кольского п-ова (саамов) и собравших уникальный фольклор этого народа и топонимы края. Рисунками В.В. Чарнолуского проиллюстрирована исследовательская работа первой комплексной этнографической экспедиции 1926 г. В экспозиции много подлинных предметов быта саамов XIX в., редких фотографий, рукописей саамских сказок, материалов по истории первой саамской школы (1898), азбука на саамском языке (1895), что позволяет сотрудникам музея знакомить посетителей с системой традиционного природопользования этого народа, его самобытным жизненным укладом и культурой. Здесь же представлена и работа по созданию первого «Географического словаря Кольского полуострова». Уникальным экспонатом этой части экспозиции является рукописная книга И. Шефферуса «Лаппония», датированная 1674 г.

Сотрудники Музея-Архива на основе собственных фондовых материалов и посредством совместных исследований с Институтом экономических проблем КНЦ РАН, Институтом этнографии; с университетами г. Лулео (Швеция), г. Тромсе (Норвегия) на протяжении всего времени существования Музея-Архива изучают культурное наследие, социально-экономическое и политическое положение саамов Мурманской области. В 2008 г. совместно с Культурным саамским фондом на саамском и русском языках впервые в России издано учебное пособие «Саамское рукоделие» (переиздано в 2009 г.). В 2010 г. впервые опубликован сборник саамской паремииологии на двух языках «Фольклорные традиции в культуре саамской семьи». В издание вошли пословицы, поговорки, приметы и устоявшиеся выражения, употребляемые в одной саамской семье, ведущей традиционную трудовую деятельность и сохранившей многое из вековых культурных традиций своего народа, на протяжении XX в.

Коллекция средневековых предметов, принадлежавших первым русским переселенцам, в том числе фрагменты меча, конской сбруи, бронзовая пряжка из захоронения воина XI–XII вв., найденного в окрестностях села Кузомень на Терском берегу Белого моря в 1973 г. археологом Н.Н. Гуриной, иллюстрирует историю заселения Кольского Севера новгородцами. Из раскопок промысловых становищ XV века в экспозиции демонстрируются кованые гвозди, гребень из моржовой кости, скандинавский и русский топоры и чернильница.

Старожильческое население Кольского п-ова – поморы, они были опытными моряками и навигаторами, достаточно грамотными людьми. В экспозиции представлены макеты поморских судов, одежда, домашняя утварь, детали ткацких станков, прялки. Среди экспонируемых в этом зале рукописных монастырских книг – труд XVII в., посвященный 100-летию Соловецкого монастыря.

История научных исследований Европейского Севера России, инициированных М.В. Ломоносовым, начинается в XVIII в., когда Академия наук организывает первые научные

экспедиции. На картах в экспозиции представлены маршруты первых исследователей края – ученых-натуралистов И.И. Лепехина, Н.Я. Озерецковского, выставлены прижизненные издания их научных записок, привезенных из первых экспедиций.

На стенах – гравюры художника Реддера, сопровождавшего К.М. Бэра в его путешествиях на Кольский п-ов и Новую Землю (1835). Демонстрируются личные вещи А.Ф. Миддендорфа.

Специальный раздел экспозиции музея посвящен истории морских полярных экспедиций российских ученых-географов. В частности, здесь представлена работа Ф.П. Литке и М.Ф. Рейнеке по составлению «Генеральной карты Лапландского берега», которая была издана в 1832 г. и по точности превосходила все карты, известные на то время.

Ряд интересных экспонатов относится ко времени исторической экспедиции к Северному полюсу под началом Г.Я. Седова (1912). Это документы, пейзажные эскизы из личного фонда известного полярного художника и писателя, участника экспедиции Н.В. Пинегина, предметы из его личной коллекции. В этой же экспедиции принимал участие В.Ю. Визе. В экспозиции представлены материалы его персонального фонда.

Часть экспозиции посвящена первым высокоширотным экспедициям российских и зарубежных ученых, путешественников. В ней демонстрируются письма знаменитых полярников: У. Нобиле, В. Стефанссона; предметы снаряжения и научные труды американских исследователей Земли Франца Иосифа; материалы, относящиеся к деятельности совместной экспедиции шведских и российских академических ученых по градусному измерению на Шпицбергене в 1899–1901 гг.

Следующий раздел экспозиции рассказывает об истории изучения природных ресурсов Европейского Севера в первые годы Советской власти. В 1920-е гг. научными исследованиями в этом регионе занимались Северная научно-промысловая экспедиция при ВСНХ РСФСР, организованная Р.Л. Самойловичем, и Академия наук. Среди ценнейших экспонатов Музей-Архива – материалы Мурманского геологического отряда за 1920 г., возглавляемого профессором П.В. Виттенбургом. Реалии и события тех дней отражены в работах популярного акварелиста 90-х гг. XIX в. Альберта Бенуа, полноправного участника экспедиции. Некоторые рисунки изображают местность, скрытую в настоящее время под Туломским водохранилищем (рис. 9).

Рис. 9. Общий вид зала № 3: «Научное изучение Кольского полуострова». Музей-Архив КНЦ РАН

Большой интерес у посетителей вызывает раздел экспозиции, в котором рассказывается о деятельности акад. Е.А. Ферсмана и его сподвижников. За десять экспедиционных сезонов было сделано такое количество научных открытий, которое практически предопределило всё дальнейшее освоение и промышленное развитие данного региона. Среди экспонатов – письма, публикации участников первых экспедиций 1920–1930-х гг.; карта Хибинских тундр, выполненная по материалам В. Рамзая, дополненная и исправленная в ходе экспедиционных работ А.Е. Ферсмана в 1920–1926 гг.; карта распространения исследовательских работ на Кольском п-ове за период 1920–1934 гг.; научный инструментарий; фотографии участников экспедиций. Наряду с геологами в работе экспедиций принимали участие ботаники, биологи, географы. В экспозиции представлен рукописный картографический материал по комплексному изучению бассейна оз. Имандры. Вместе с полевыми экспедиционными материалами в

экспозиции представлен рукописный юмористический журнал «Кукиш» со стихами, шаржами, карикатурами, частушками, отражающими бытовые реалии и научные амбиции исследователей-«полевиков» того времени.

В экспозицию органично вписано более 50 живописных и графических произведений, имеющих особую ценность для восприятия посетителями довольно сложной экспозиции, состоящей в основном из документального материала. Картины, эстампы, этюды, этнографические зарисовки сохранили до наших дней пейзажи Севера (давно изменившиеся под натиском цивилизации), явления природы, портреты людей, фрагменты экспедиционной жизни исследователей, тем самым являясь замечательным историческим источником. Среди авторов работ художники: Н. Пинегин, Тыко Вылко, А. Бенуа, В. Голицин; ученые-исследователи: геологи Б. Земляков, И. Бельков, этнографы В. Чарнолуский, Я. Комшилов, географ Н. Апухтин.

Последний раздел экспозиции представляет эволюцию первого стационарного учреждения Российской академии наук за полярным кругом – КНЦ РАН – через историю создания и развития входящих в него институтов. На стендах и в витринах выставлены интересные документы, первичные материалы полевых исследований, научное оборудование разных лет.

Музей-Архив истории изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН за свою почти 40-летнюю историю прошел путь становления от любительской деятельности активной, интересующейся историей освоения и изучения Европейского Севера научной общественности в СФГО СССР до профессиональной работы в рамках научно-исследовательского сектора ЦГП КНЦ РАН. И теперь, используя весь потенциал синтеза различных форм исторической памяти, Музей-Архив занимает свое особое место в системе накопления, хранения и использования культурно-исторической памяти и достойно справляется с возложенными на него задачами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Научный архив КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Л. 6. 2. *Байбури А.К.* Этнографический музей: семиотика и идеология // Неприкосновенный запас. 2004. № 1(33). С. 81. 3. Ученые Кольского научного центра. 1930-2005. Апатиты: Изд. КНЦ РАН, 2006. С. 195. 4. *Ферсман А.Е.* Музейное, выставочное и лекционное дело // Академия наук Союза Советских Социалистических республик за 10 лет (1917-1927). Л.: ИАН СССР, 1927. С. 178. 5. Переписка по организации Музея-Архива истории изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН. 1974. Исх. №№ 16, 18, 19, 27, 28, 29, 31, 32, 34, 50, 51, 53, 58, 64, 71, 75, 89, 94, 95, 115–117, 119, 124, 125, 179, 181, 185, 265, 330. 6. Переписка по организации Музея-Архива истории изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН. 1974. Вх. №№ 22, 34, 44–46, 70, 93. 7. План фундаментальных исследований РАН на период до 2025 г. Режим доступа: ran.pf/scientificactivity/plan2025.aspx.

Сведения об авторах

Петров Валентин Петрович – д.г.-м.н., зам. председателя КНЦ РАН, директор ЦГП КНЦ РАН; e-mail: petrov@admksk.apatity.ru

Пация Евгения Яковлевна – научный сотрудник, руководитель Музея-Архива истории изучения и освоения Европейского Севера; e-mail: patsya@isc.kolasc.net.ru

Шабалина Ольга Вячеславовна – к.и.н., старший научный сотрудник, главный хранитель Музея-архива; e-mail: olga@isc.kolasc.net.ru